

УДК 811.11-112

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ И НЕЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ИНТЕНЦИИ

Иванова С. В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Плахотнюк Н. А.

Кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Института международных отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы эффективности речевой коммуникации и конструктивного взаимодействия участников коммуникативного процесса. Принимая во внимание, что социально-ролевая структура речевого поведения коммуникантов определяет характер и конкретные способы взаимодействия лингвистических и невербальных средств, авторы рассматривают взаимосвязь эффективного коммуникативного воздействия с речевой стратегией говорящего, его умением правильно скоррелировать выбор лингвистических и неязыковых средств с прагматической целью. В статье также определяется необходимость развития лингвистической и культурной компетенции слушающего для адекватного декодирования восприятия коммуникативной интенции говорящего. Участники коммуникации определенным образом регулируют поведение друг друга. Выбор той или иной дискурсивной стратегии определяется глобальной целью коммуникантов, которой является установка на взаимопонимание либо антагонизм, что позволяет говорить о стратегиях кооперации и сближения, либо конфронтации. Смысловая связь взаимодействия базируется на объединении реплик общей темой, конкретизации последующей реплики предыдущей, компенсации неподдержания формальными средствами и т. п. Эффективность подбора вербальных и невербальных средств определяет степень речевого воздействия на адресата. При этом адресат и адресант в коммуникации могут выступать как изменчивые величины: как собственно адресат, кому предназначено высказывание, квазиадресат, как объект косвенного обращения, адресат-ретранслятор, роль которого в доведении сообщения до истинного адресата, косвенный адресат – третий антропоконституэнт, присутствующий при акте коммуникации даже во временных границах одного высказывания. Каждый акт речевого общения может менять значение стационарного предложения, включать в него нечто большее или быть ему противоположным. Пропуская через свое сознание общепринятые нормы и правила, коммуникант трансформирует и дополняет их новыми нюансами и качествами. Индивидуум ведет общение, следуя предложенной стратегии коммуникации, выбирая или отвергая, комбинируя те или иные типы речевого акта для адекватного выражения своей пропозиции в общении с партнером. При этом, в пропозициональном содержании неизбежно отражаются личностные характеристики общающихся.

Ключевые слова: речевой акт, прагматика, эмоциональное состояние, речевое поведение, дискурсивная стратегия, коммуникативная ситуация, вербальные средства, неязыковые средства.

Постановка проблемы. Проблема эффективности речевой коммуникации и речевого воздействия является многогранной и чрезвычайно актуальной в современной лингвистике, философии, социологии, психологии и риторике. Во многом это связано с интенсивным и экстенсивным развитием политических, экономических и межкультурных отношений в современном мире, а также со стремлением современного общества к усовершенствованию и развитию эффективности человеческой деятельности во всех отраслях. Эффективное речевое общение имеет особое значение при использовании речевого воздействия в политике и дипломатии.

Цель статьи – проанализировать проблему, связанную с эффективным использованием языковых и неязыковых средств в речевом акте для реализации коммуникативной интенции.

Для исследования вопросов конструирования речевого воздействия и стратегии поведения, обеспечивающих необходимую для адресанта реакцию адресата основное значение приобретает функционально-коммуникативный подход, который уделяет особое внимание прагматическому аспекту. [1, 2] Прагматика предусматривает анализ информации об участниках коммуникации, условиях общения, сфере пользования языком и определяет выбор языковых и неязыковых средств, а также для наилучшего выражения мысли или чувства, для эффективного воздействия на адресата.

Как известно, индивид, вступая в различные отношения с объектами и явлениями окружающей действительности, может проявлять разные чувства и эмоции. Следовательно, прагматический аспект предполагает анализ высказывания как двойственного объекта, представляющего собой единство смыслового и эмоционального содержания, которое определяется как эмоциональное состояние или соответствующая реакция говорящего. Очевидно, что эмоциональное состояние может быть нейтральным, активным, пассивным, положительным, отрицательным и т. д. Следовательно, эмоциональная реакция говорящего на предшествующее высказывание может также проявляться в активной или пассивной форме, а выражение или опознание эмоций может рассматриваться как специфический уровень коммуникации [3]. При этом, как правило, используются средства, имеющие определенные отличительные признаки, синтезированные и обобщенные в опыте поколений, способные обеспечить выражение любого эмоционального состояния в процессе общения.

Усиление или ослабление выражаемой эмоции проявляется, соответственно, в уменьшении или увеличении количества употребляемых слов, и следовательно, на первый план выдвигается просодия и паралингвистика. Повышение или понижение значимости фонетических, в том числе просодических, показателей обусловлено их взаимодействием с лингвистическими и паралингвистическими средствами, и обеспечивает возможность их взаимозаменяемости. Кроме того, интонация зачастую может придавать словам и предложениям одной синтаксической конструкции и лексического наполнения противоположный смысл, а также противопоставлять нейтральное и эмоциональное высказывание. В реальной жизни степень яркости просодических характеристик может быть различной у одного и того же говорящего в зависимости от конкретной ситуации общения – темы, степени близости и настроения собеседников, их отношения к неожиданности, ожидаемому реальному.

Жест, который обладает сходным с интонацией значением и определенным образом модифицирует семантику высказывания, является знаковой единицей общения и общения, имеющей мимическую, мануальную и пантомимическую форму выражения. Язык жестов призван выражать те же мысли и чувства, которые можно передать либо при

помощи слов, либо фонетическими средствами. Он может выступать, как сегментная единица, заменяющая отсутствующее слово и может взаимодействовать с междометием или полнозначным словом. Говорящий может использовать его также ради краткости, простоты или подчеркивания расположенности к разговору и т. д. Следует отметить возможность комбинирования жестов с языковыми средствами и между собой в ситуациях, когда один из невербальных элементов является определяющим, а остальные усиливающими или ослабляющими, вносящими дополнительные оттенки выражения определенного чувства или эмоции. Например: выражение глаз, ироническая улыбка, прикрывание рукою лица, широко раскрытые глаза, хлопанье в ладоши и т. д. Именно система социально обусловленных отношений создает связь между ситуацией и высказыванием, обретая свое выражение в интеракционном слиянии речи и жеста.

Наиболее полную реализацию речевое поведение получает в диалоге, признаком которого является взаимодействие. Диалог по определению многих авторов [4] является исходной формой коммуникации. Понятием «диалогическое взаимодействие» определяются коммуникативный, структурный, а также когнитивный аспекты.

Для выявления основных аргументативных стратегий реализации целевой установки говорящего необходимо отметить, что социально-ролевая структура речевого поведения коммуникантов определяет характер и конкретные способы взаимодействия лингвистических и невербальных средств, дифференцирует выбор и комбинаторику просодических и невербальных средств в речи.

Определяемые разными авторами классификации речевых актов, по своей сути адекватны и построены по признаку нарастания степени выраженности коммуникативно-прагматической цели. Исходя из этого, на наш взгляд, логично классифицировать три основных вида или типа речевых актов.

- 1) Локутивный речевой акт, характеризуемый констатацией какого-либо факта без явно выраженной цели воздействия на слушающего;
- 2) Иллокутивный речевой акт, осуществляющий выражение конкретной коммуникативной цели говорящего;
- 3) Перлокутивный речевой акт, преследующий явно выраженную цель достижения результата в изменении поведения или мышления слушающего.

Результатом реализации иллокутивного акта является определенный перлокутивный эффект, проявляющийся в изменении поведения и деятельности слушающего. Он носит экстралингвистический характер и сопровождает любую вербальную или невербальную коммуникативную деятельность.

Очевидно, для достижения ожидаемого перлокутивного эффекта говорящий может использовать одноуровневый, двухуровневый и трехуровневый механизмы речевого воздействия на слушающего. Иными словами, перлокутивный эффект может быть достигнут как за счет реализации отдельных видов речевых актов (локутивного, иллокутивного, перлокутивного), так и за счет их комплексного совместного применения (локутивного – иллокутивного, локутивного – перлокутивного, иллокутивного – перлокутивного, локутивного – иллокутивного – перлокутивного). Эффективность и необходимость использования любого из указанных типов речевых актов или их комплексов определяются в каждой реальной ситуации общения исходя из коммуникативно-прагматической цели говорящего, индивидуально-личностных особенностей слушающего и ряда наиболее важных экстралингвистических факторов.

Отметим тот факт, что любое сколь угодно сильно эмоционально-окрашенное предложение, взятое вне контекста, не может быть отнесено к какому-либо определенному

типу речевого акта. Более того, для конкретной классификации коммуникативных типов высказываний входящих в такой акт необходимо определить время, место, участников, контекст, ситуацию речевого общения, а также активность говорящих в обмене высказываниями, в выражении их субъективного отношения к явлениям окружающей действительности, разнообразием эмоциональных реакций, сопутствующих интеллектуальной информации. Это обусловлено тем, что чередующиеся реплики тесно взаимосвязаны и образуют логическую цепь высказываний, реализующих побуждение партнера на ответную реакцию, а также обуславливают рассмотрение речевого обмена участников коммуникации как коллективное речеобразование, осуществляемое говорящими в условиях сиюминутности реализации самого процесса речевой коммуникации, непосредственностью отражения явлений и ситуаций, возникающей активностью коммуникантов в выражении своего отношения к действительности, обилием эмоциональных реакций и т. д. При этом связь реплик может быть либо только смысловой, либо структурно-синтаксической.

Любое взаимодействие характеризуется наличием определенной цели и определенного мотива. В соответствии с этим участники коммуникации определенным образом регулируют поведение друг друга. Выбор той или иной дискурсивной стратегии определяется глобальной целью коммуникантов, которой является установка на взаимопонимание либо антагонизм, что позволяет говорить о стратегиях кооперации и сближения, либо конфронтации. Смысловая связь взаимодействия базируется на объединении реплик общей темой, конкретизации последующей реплики предыдущей, компенсации не поддержания формальными средствами и т. п. Структурно-синтаксическая связь обеспечивается дополнением реплики-стимула репликой-реакцией как недостающей ее информационной частью. Такое взаимодействие инициальной и реактивной реплик и образует диалогическое единство.

Коммуникативная сущность взаимодействия реплик диалога определяется тем, что реакция по отношению к стимулу выступает как рема, придавая ему статус темы в диалогическом единстве [5, 6]. Учитывая, что признаками, релевантными для описания диалога являются его тема, социальные нормы и конвенции, его интенциональность и модальность следует рассматривать как речевое построение взаимосвязанных реплик, обладающих двунаправленностью, цикличностью, связанных с его тематической целостностью, характером движения мысли. При этом передача информации осуществляется по нескольким каналам – словесному, интонационному, мимикой, жестами, экстралингвистической ситуацией, прямой передачей смысла высказывания с целью сообщения, воздействия, выяснения, самовыражения, поддержания контакта и т. д. Ход разговора определяются установками говорящего и слушающего, которые могут совпадать или расходиться, обуславливая либо простое принятие сообщения, либо выражения согласия, удивления одобрения. В связи с этим, принято различать несколько разновидностей коммуникативных отношений партнеров коммуникации – отношения кооперации (направленные на достижение общей цели), антагонистические (характеризующиеся непримиримыми противоречиями) и т. д.

Как видим, на речевое поведение говорящих оказывает влияние множество факторов [7]. При этом адресат и адресант в коммуникации могут выступать как изменчивые величины: как собственно адресат, кому предназначено высказывание, квазиадресат, как объект косвенного обращения, адресат-ретранслятор, роль которого в доведении сообщения до истинного адресата, косвенный адресат – третий антропоконституэнт, присутствующий при акте коммуникации даже во временных границах одного высказывания.

Каждый акт речевого общения может менять значение стационарного предложения, включать в него нечто большее или быть ему противоположным.

Внешнее и внутреннее обстоятельство, вынуждающее человека обмениваться информацией при помощи речи и действовать в соответствии с характером ситуации принято называть речевой ситуацией. Наиболее значимыми при оценке речевой ситуации является то, что она рассматривается как фактор порождающий речевой акт, дополняющий языковые и неязыковые средства, обеспечивающий речевое общение и включающий в себя адресата, адресанта, иллокутивный акт, высказывание как продукт этого акта, контекст, место и время высказывания [8, 9]. Визуальная близость участников общения обуславливает участие или неучастие паралингвистических средств в реализации той или иной интеллектуальной информации или эмоции. В частности, мимическое выражение эмоции дает возможность более точного определения оттенков и интенсивности коммуникативной интенции говорящего. Адекватное восприятие эмоциональной реакции затрудняется отсутствием реального жизненного контекста. Результаты экспериментальных исследований показывают, что при восприятии высказываний возможна реализация в интонационном оформлении одного и того же высказывания различных его сторон или подвидов и только контекст и визуальная близость могут конкретизировать определенную эмоцию. Временные рамки реализации эмоционального высказывания обуславливают ясность или неясность речевого акта. Обстановка и условия протекания речевого акта определяют степень сообразности и корректности использования речевых средств. Поэтому, чем более официальная обстановка, тем более «ритуализированным» является общение [10].

Основные результаты исследования. Отправитель и адресат в коммуникации выступают как личности, владеющие речевой ситуацией, включенные в процесс обмена информацией и осуществляющие ее. Вся жизнедеятельность человека может быть охарактеризована как состояние, большей или меньшей готовности к прямому или косвенному восприятию влияния окружающих людей на образ его деятельности и мышления. Являясь продуктом общественного и социального развития, личность, тем не менее, руководствуется и собственными интересами, утверждая свою индивидуальность. Пропуская через свое сознание общепринятые нормы и правила, она трансформирует и дополняет их новыми нюансами и качествами. Поэтому индивидуум ведет общение, следуя предложенной стратегии коммуникации, выбирая или отвергая, комбинируя те или иные типы речевого акта для адекватного выражения своей пропозиции в общении с партнером. При этом, в пропозициональном содержании неизбежно отражаются личностные характеристики общающихся, их возраст и пол, выступая в качестве субъективных факторов речевой ситуации.

Очевидно, для понимания характера речевого общения необходимо учитывать все группы признаков коммуникантов:

- 1) биолого-физиологические данные (пол, возраст),
- 2) социально-культурный статус личности (социальная принадлежность, мировоззрение, образование, культурный уровень, интересы, убеждения),
- 3) психический тип (темперамент),
- 4) текущее психологическое состояние (настроение, цели, интересы) и т. п.

Специфика речевого поведения, как части поведения социального, зависит от конкретных ролей человека в каждом коммуникативном акте, такие роли могут быть обусловлены как постоянными социальными характеристиками человека (социальным положением, профессией) так и временными (роль пассажира покупателя, пациента и т. д.) От общей культуры и образованности, например, зависит владение литературной нор-

мой и умение употреблять стилистические средства, логичность и последовательность изложения. Речевое поведение личностей может носить различный характер также в зависимости от их психологической ориентации. Известно, что экстраверт подчеркнуто ориентирует свою речь на собеседника, а интроверт стремится к самовыражению без принятия интересов слушающего. Общительность и нелюдимость соответствующим образом влияют на окраску звучащей речи, воздействуя на ее лексическое и грамматическое оформление, а также интонационное и невербальное оформление. К примеру, речь может характеризоваться определенным темпом; паузальным членением и типом пауз; громкостью; мелодическим оформлением акцентно-мелодическим контуром высказываний. Одной из наиболее ярких характеристик речевого убеждения являются паузы хезитации, которые определяют степень вежливости; степень убедительности; степень понятности; степень эмоциональности; степень выразительности мимики и жестов. При этом четко определяется стратегия партнеров диалога, направленная либо на вовлечение адресата в социальную деятельность посредством конструирования когнитивной и эмоциональной конвергенции; стратегия борьбы за власть и удержания власти, в которой реализуется посредством сложных аргументативных схем, парадоксальных утверждений, а также метафор при описании политического противника; стратегия аргументативного манипулирования и т. д.

Выводы. Проведенные исследования расширяют наше представление о функциональном взаимодействии вербальных и невербальных средств коммуникации, а также о взаимодействии просодических и невербальных средств речи в условиях социально-ролевой симметрии и асимметрии партнеров по диалогу, в системном описании национально-культурных параметров речевой коммуникации, в социолингвистическом моделировании языковой личности политика, лектора и т. д.

Практическая ценность практических исследований определяется тем, что их результаты могут быть использованы в курсах по теории коммуникации, лингвокультурологии и стилистике английского языка, в спецкурсах по прагма- и когнитивной лингвистике, логике, при обучении студентов эффективной аргументированной речи и критическому восприятию убеждающей речи.

Список використаної літератури

1. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания / Ирина Георгиевна Торсуева. – М.: Наука, 1979. – 110 с.
2. Киселева Л. А. Вопросы теории речевого воздействия / Людмила Александровна Киселева. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. – 160 с.
3. Школьник Л. С. Воздействие на эмоции и воздействие эмоциями в процессе коммуникации // Эмоциональное воздействие массовой коммуникации. Пед. проблемы / Л. С. Школьник. – М.: Пед. общество. Центральный совет, 1978. – С. 12-18.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Михаил Михайлович Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 446 с.
5. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Юрий Максимович Скребнев – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 210 с.
6. Михайлов Л. М. Грамматика немецкой диалогической речи / Л. М. Михайлов. – М.: Высшая школа, 1986. – 110 с.
7. Почепцов Г. Г. / О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: Сб. научн. работ / Георгий Георгиевич Почепцов. – Пятигорск, 1986. – С. 10-17.

8. Cook G. *Discourse* / G. Cook. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 165 с.
9. Firth R. J. *The Tongues of Men and Speech Contextualisation* // Хрестоматія по англійській філології / Сост. Докт. філол. наук проф. О. В. Александрова / R. J. Firth – М. : Высшая Школа, 1991. – С.54-65.
10. Богданов В. В. *Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты* / В. В. Богданов. – Ленинград, 1990. – 88 с.

EFFECTIVE USE OF LINGUISTIC AND EXTRALINGUISTIC MEANS FOR COMMUNICATIVE INTENTION REALIZATION

Svetlana Ivanova

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv.

Nataliya Plahotnyuk

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Institute of International Relations of Taras Shevchenko National University of Kyiv.

Abstract. *The article dwells on the importance of linguistic and non-verbal means correlation for successful communication realization. The authors examine the interplay between linguistic and extralinguistic means aimed at effective actualization of the speaker's pragmatic intentions. The authors also point out the necessity for the listener to develop linguistic and cultural competence for utterances pragmatic aim adequate decoding.*

Communication participants regulate their communication conduct strategies in some way. The choice of discourse strategy is determined by communication intentions set on either mutual understanding or antagonism that is of co-operation or confrontation. Pragmatic cooperation implies common topic, preceding and subsequent utterances interdependence, formal means significance, etc. In speech due to segmental and supersegmental phonetic components a sentence can acquire a new meaning or have some additional nuances or even be opposite to its lexical or syntactic structure. To realize his/her communication purposes the speaker follows the communication strategy choosing certain type of a communication act and definite lexical and non-verbal means.

The speaker can convey various attitudes to the message and its recipient. Successful comprehension of the utterance pragmatics is subject to the listener's right interpretation of linguistic as well as extralinguistic means of its realization. So, verbal and nonverbal means efficiency defines speech effectiveness.

Key words: *speech act, pragmatics, emotional state, speech conduct, discourse strategy, speech situation, verbal means, extralinguistic means.*

References

1. Torsuyeva I. G. *Torsuyeva Intonatsiya I smysl viskazivaniya* / I. G. Torsuyeva. – М.: Nauka, 1979. – 110 с.
2. Kiselyova L. A. *Voprosy teorii retchevogo vozdeystviya* / L. A. Kiselyova. – L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1978. – 160 с.
3. Shkolnik L. S. *Vozdeystviye na emotsiy I vozdeystviye emotsiyami v protsesse kommunikatsiyi* // Emotsionalnoye vozdeystviye massovoy kommunikatsiyi. Ped. problemy / L. S. Shkolnik. – М. : Ped. obshestvo. Tsentralnyi sovet, 1978. – S.12-18.
4. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* / M. M. Bakhtin. – М. : Iskusstvo, 1986. – 446 с.
5. Serebnyov Y. M. *Vvedeniye v collokvialistiku* / Y. M. Serebnyov. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 1985. – 210 с.
6. Mikhaylov L. M. *Grammatika nemetskoy dialogicheskoy rechi* / L. M. Mikhaylov. – М. : Vysshaya shkola, 1986. – 110 с.
7. Potcheptsov G. G. *O kommunikativnoy typologii adresata* // Rechevye akty v lingvistike i metodike: Sb. nauch. rab / G. G. Potcheptsov. – Pyatigorsk, 1986. – S. 10-17.

8. Cook G. Discourse / G. Cook. – Oxford : Oxford University Press, 1990. – 165 s.
9. Firth R. J. The Tongues of Men and Speech Contextualisation // Hrestomatiya po anglis'koy filologii / Sost. doct. filol. nauk, prof. O.V. Aleksandrova / R. J. Firth. – M.: Vyshaya Shkola, 1991. – S. 54-65.
10. Bogdanov V. V. Rechevoye obsheniye. Pragmaticheskiye i semanticheskiye aspekty / V. V. Bogdanov. – Leningrad, 1990. – 88 s.

ЕФЕКТИВНЕ ВИКОРИСТАННЯ МОВНИХ І НЕМОВНИХ ЗАСОБІВ ДЛЯ РЕАЛІЗАЦІЇ КОМУНІКАТИВНОЇ ІНТЕНЦІЇ

Іванова С. В.

Кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Плахотнюк Н. А.

Кандидат філософських наук, доцент кафедри іноземних мов Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Анотація. У статті розглядаються проблеми ефективності мовної комунікації і конструктивної взаємодії учасників комунікативного процесу. Автори розглядають взаємозв'язок ефективної комунікативної дії з мовленнєвою стратегією того, що говорить, його вмінням правильно скоригувати вибір лінгвістичних і немовних засобів з прагматичною метою. У статті також визначається необхідність розвитку лінгвістичної і культурної компетенції того, що слухає для адекватного декодування комунікативної інтенції того, що говорить. Учасники комунікації певним чином регулюють поведінку один одного. Вибір тієї або іншої дискурсивної стратегії визначається глобальною метою комунікантів, якою є установка на взаєморозуміння або антагонізм, що дозволяє говорити про стратегії кооперації і зближення, або конфронтації. Смісловий зв'язок взаємодії базується на об'єднанні реплік загальною темою, конкретизації подальшої репліки попередньою, компенсації не підтримки формальними засобами і т. п. Ефективність підбору вербальних і невербальних засобів визначає ступінь мовного впливу на адресата. При цьому, адресат і адресант в комунікації можуть виступати як змінні величини: як власне адресат, кому призначене висловлювання, квазіадресат, як об'єкт непрямого звертання, адресат-ретранслятор, роль якого – в доведенні повідомлення до істинного адресата, непрямий адресат – третій антропоконституент, присутній під час акту комунікації навіть у часових межах одного висловлювання. Кожний акт мовленнєвого спілкування може змінювати значення стаціонарного речення, включати в нього децю більше або бути йому протилежним. Пропускаючи через свою свідомість загальноприйняті норми й правила, вона трансформує і доповнює їх новими нюансами та якостями. Тому індивідуум веде спілкування, приймаючи запропоновану стратегію комунікації, вибираючи або відкидаючи, комбінуючи ті чи інші типи мовленнєвого акту для адекватного вираження своєї пропозиції в спілкуванні з партнером. При цьому в пропозиційному змісті неминуче відбиваються особистісні характеристики співрозмовників, їх вік і стать, виступаючи як суб'єктивні фактори мовленнєвої ситуації.

Ключові слова: мовленнєвий акт, прагматика, емоційний стан, мовна поведінка, дискурсивна стратегія, комунікативна ситуація, вербальні засоби, немовні засоби.